

УДК 159.9.019.4

Психолого-педагогический аспект профилактики экстремизма у сельской молодежи

Чуносов Михаил Александрович

Кандидат психологических наук, доцент,

кафедра специальных дисциплин,

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России,
295053, Российская Федерация, Республика Крым, Симферополь,

ул. Академика Х.Х. Стевена, 14;

e-mail: voker.rb.sas@gmail.com

Аннотация

Цель. Целью работы является исследование особенностей проявления экстремизма в молодежной среде и специфики ее профилактики. **Методология.** В работе применяются общие и специальные методы научного познания – анализ, синтез и сопоставление, исторический и статистический анализ. **Результаты.** В работе отмечается, что современная молодежь оказывается не готова как к экономическим, так и к социальным потрясениям, что приводит к стихийным протестам и агрессивным формам поведения, крайней из которых является экстремизм. Рассмотрены факторы формирования экстремистских проявлений в молодежной среде. Отмечается, что экстремистские проявления в среде несовершеннолетних можно отнести к актам делинквентного поведения. **Заключение.** Сделаны выводы о необходимости реализации целенаправленной деятельности по профилактике экстремизма как социального явления. Показано, что профилактика является предметом исследования как юридической, так и психолого-педагогической науки. Автором акцентируется внимание на психолого-педагогической профилактике экстремизма. Описаны концептуальные положения психолого-педагогической профилактики экстремизма. Утверждается, что психолого-педагогическая профилактика должна быть направлена на формирование у несовершеннолетних личностных условий, направленных на усиление контролирующей функции сознания и формированию таким образом правомерных моделей поведения. В работе конкретизированы такие компоненты психолого-педагогической профилактики, как содержание, формы, методы, средства. Описана психолого-педагогическая технология профилактики экстремизма среди молодежи.

Для цитирования в научных исследованиях

Чунос М.А. Психолого-педагогический аспект профилактики экстремизма у сельской молодежи // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2016. Том 5. № 5В. С. 174-188.

Ключевые слова

Экстремизм, делинквентное поведение, молодежь, несовершеннолетние, психолого-педагогическая профилактика, концепция, компоненты, психолого-педагогическая технология профилактики экстремизма.

Введение

Процессы, которые произошли в нашем обществе в течение последнего десятилетия, характеризуются обострением старых и возникновением новых общественных проблем, одной из которых является экстремизм. Понятие экстремизма известно человечеству на протяжении многих столетий. Под экстремизмом принято понимать приверженность к крайним взглядам, мерам (обычно в политике) [Ожегов, Шведова, 1993, 942]. В современном мире это понятие тесно связано с политическими процессами жизни общества и государства, поскольку сейчас, в эпоху активного развития информационных технологий, экстремистская деятельность различных групп и организаций оказывает все большее влияние на настроение общества.

Разнообразие видов и форм экстремизма говорит о динамичности и многосторонности этого явления. Можно выделить экстремизм международный и внутригосударственный, политический, национальный и религиозный [Мартыненко, 1999].

Очевидно, что сохранение стабильной тенденции роста количества несовершеннолетних, вовлеченных в экстремистскую деятельность, свидетельствует, с одной стороны, о сложной социальной ситуации, с другой стороны – о недостаточной профилактической работе со стороны общественных и государственных учреждений. На протяжении всей новейшей истории России возникал вопрос об организации эффективного противодействия экстремистской деятельности, поэтому первостепенной задачей стало формирование нормативно-правовой и законодательной базы, позволяющей противостоять преступлениям экстремистской направленности.

27 июня 2002 года был принят Федеральный закон № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Исходя из определения экстремизма, закрепленного в указанном законе, выделяются следующие его признаки: применение насильственных (преступных) методов достижения целей; агрессивное публичное навязывание иного идеологического образа мышления, отличающегося от того, который сформировался в данном государстве и обществе; нетерпимость к сторонникам иных политических, социальных, религиозных

и других взглядов; непринятие установленного в обществе устройства государства и его институтов власти; возбужденная, сильно эмоциональная форма выражения экстремистских идей.

Данные признаки подтверждают, что экстремистская деятельность является идеологией, в подавляющем большинстве случаев не совместимой с действующим общественным устройством. Статистические данные свидетельствуют о том, что наиболее дерзкие преступления, вызывающие наиболее широкий общественный резонанс, характерны для молодых людей, проживающих вне городской среды, т. е. сельской молодежи. Таким образом, целью данной статьи является рассмотрение особенностей психолого-педагогической профилактики экстремизма среди молодежи, проживающей как в городских условиях, так и в сельской местности.

Особенности проявления экстремизма в молодежной среде

Природа молодежного экстремизма связана с социально-групповыми особенностями сознания молодежи, а формы экстремистских проявлений определяются спецификой ее поведения. Молодых экстремистов не сдерживают ни угроза наказания, ни угроза жизни, ни родственные связи, которые особенно сильны у представителей сельской молодежи.

Современные авторы (С. Воронцов, А. Залужный, Х. Килясханов, К. Мартыненко, О. Русанова, Н. Степанов, Е. Сергун, Р. Тамаев, В. Устинов, С. Фридинский и др.) выделяют следующие особенности экстремизма в молодежной среде. Во-первых, экстремизм формируется преимущественно в маргинальной среде. Он постоянно подпитывается неопределенностью положения молодого человека и его неустановившимися взглядами на происходящее. Во-вторых, экстремизм чаще всего проявляется в системах и ситуациях, для которых характерно отсутствие действующих нормативов, установок, ориентирующих на законопослушность, консенсус с государственными институтами. В-третьих, экстремизм обычно проявляется в тех обществах и группах, где преобладает низкий уровень самоуважения или же условия способствуют игнорированию прав личности. В-четвертых, данный феномен характерен для общностей не столько с так называемым «низким уровнем культуры», сколько с культурой разорванной, деформированной, не являющейся целостной системой. В-пятых, экстремизм господствует в обществах и группах, принявших идеологию насилия и проповедующих нравственную неразборчивость, особенно в средствах достижения целей.

На формирование экстремизма в молодежной среде влияют следующие факторы: 1) обострение социальной напряженности в молодежной среде (характеризуется комплексом социальных проблем, включающим в себя проблемы уровня и качества образования, «выживания» на рынке труда, социального неравенства, снижения авторитета правоохранительных органов и т. д.); 2) криминализация ряда сфер общественной жизни (в молодежной среде это выражается в широком вовлечении молодых людей в криминальные

сферы бизнеса и т. п.); 3) изменение ценностных ориентаций (значительную опасность представляют зарубежные и религиозные организации и секты, насаждающие религиозный фанатизм и экстремизм, отрицание норм и конституционных обязанностей, а также чуждые российскому обществу ценности); 4) проявление так называемого «исламского фактора» (пропаганда среди молодых мусульман России идей религиозного экстремизма, организация выезда молодых мусульман на обучение в страны исламского мира, где осуществляется вербовочная работа со стороны представителей международных экстремистских и террористических организаций); 5) рост национализма и сепаратизма (активная деятельность молодежных националистических группировок и движений, которые используются отдельными общественно-политическими силами для реализации своих целей); 6) наличие незаконного оборота средств совершения экстремистских акций (некоторые молодежные экстремистские организации в противоправных целях занимаются изготовлением и хранением взрывных устройств, обучают молодых людей обращению с огнестрельным и холодным оружием и т. п.); 7) использование в деструктивных целях психологического фактора (агрессия, свойственная молодежной психологии, активно используется опытными лидерами экстремистских организаций для осуществления акций экстремистской направленности); 8) использование сети Интернет в противоправных целях (она обеспечивает радикальным общественным организациям доступ к широкой аудитории и предоставляет возможность пропаганды своей деятельности, размещения подробной информации о своих целях и задачах, времени и месте встреч, планируемых акциях) и др. [Буткевич, 2015]

Криминализация обществом экстремизма как противоправного деяния (ст. 282 УК РФ) позволяет утверждать, что экстремистские проявления в среде несовершеннолетних можно отнести к актам делинквентного поведения [Парог, 2014, 744-751]. В нашей работе под делинквентным поведением понимается такое поведение, при котором несовершеннолетние совершают противоправные поступки, имеющие внешние признаки правонарушений, при этом они не могут нести юридическую ответственность в силу того, что у них не наступило состояние юридической дееспособности.

Определение термина «делинквентное поведение» предполагает выделение существенных признаков, которые помогут отличать его от других видов отклоняющегося поведения и констатировать его наличие и динамику у конкретного несовершеннолетнего.

1. Делинквентное поведение является поведением, отклоняющимся от правовых законов, и применяется для определения противоправного поведения несовершеннолетних с целью отделения их от взрослых правонарушителей.

2. Делинквентное поведение состоит из делинквентных поступков (актов) и всегда конкретизировано, то есть по внешним признакам делинквентное поведение схоже с конкретными правонарушениями, описанными в законодательстве.

3. Признание действий несовершеннолетних актами делинквентного поведения всегда связано с действиями уполномоченных на принятие правовых норм органов государства и

может меняться в зависимости от социально-исторической ситуации. Только органы государственной законодательной власти могут определять (криминализовать) определенные поведенческие акты в качестве правонарушений. В случаях, когда на законодательном уровне изымаются (декриминализируются) отдельные статьи уголовного и административного законодательства или меняется их толкование, осуществляется перевод их в категорию деяний, не являющихся правонарушениями [Чуносков, Теоретический анализ..., 2013].

Можно констатировать, что связанные с процессами глобализации, интеграции и информатизации общества изменения, которые произошли в мире в XXI веке, опосредованно усиливают распространение экстремистских идей в молодежной среде в целом и среди сельской молодежи в частности. Существующая проблема ставит перед обществом задачи, связанные с поиском путей снижения роста экстремизма и повышения эффективности профилактики.

Специфика психолого-педагогической профилактики экстремизма

Профилактика является предметом исследования как юридической, так и психолого-педагогической науки. За рубежом профилактические подходы дифференцируются вокруг двух общих категорий: исправительная (corrective) превенция и предупреждающая (preclusive) превенция. Исправительная превенция (corrective prevention) традиционно рассматривается как необходимая часть работы с несовершеннолетними делинквентами [Саламатина, 2007, 54-56].

Понятие «профилактика» в юридических науках исследовали Г. Аванесов, Э. Алауханов, А. Бакаев, М. Ветров, А. Лекарь, И. Гельфанд, А. Долгова, А. Закалюка, А. Иванова, Н. Кобец, В. Кудрявцева, Д. Кириллов, В. Лелеков, П. Михайленко, Н. Остапенко, Е. Петров, В. Старцева-Тарасова, Г. Фильченков, Т. Шестакова и др. В психологических науках профилактическую проблематику рассматривали ученые А. Бандура, С. Беличева, В. Белов, Р. Благута, Д. Бойко, Е. Бровко, М. Дмитриев, Е. Змановская, Ю. Парфенов, И. Саламатина, Б. Скиннер, Э. Толмен, Д. Уотсон, Н. Федорова, Т. Шестакова и др. В педагогических науках профилактическая проблематика изучалась в работах А. Беспалько, С. Бодьорой, Ю. Галагузовой, Г. Залотовой, С. Замула, Н. Зобенько, Н. Клишевич, И. Козубовского, С. Коношенко, В. Королева, В. Мойсиенко, В. Ожерховской, А. Селецкого, С. Тарарухина и др.

В общенаучном плане «профилактика» является междисциплинарным термином и рассматривается в нескольких контекстах: профилактика как система мероприятий, направленных на предупреждение преступлений и преступности; профилактика как социальная практика, обеспечивающая преобразование общественных отношений; профилактика как психолого-педагогическая система мер воспитания и формирования личности.

В нашей работе профилактику мы будем рассматривать в психолого-педагогическом контексте как комплекс социально-организационных мероприятий, направленных на устранение, преобразование, нивелирование факторов, причин и условий появления экстремизма, а

также как систему психолого-педагогических мероприятий, направленных на формирование, усиление контролирующей функции сознания несовершеннолетних. Комплекс данного определения носит формирующий характер, что позволяет отнести профилактику к психолого-педагогической науке [Чуносков, Теоретичне обґрунтування..., 2013].

По нашему мнению, основные концептуальные положения профилактики экстремизма среди сельской молодежи находятся в контексте разработанной нами концепции психолого-педагогической профилактики делинквентного поведения несовершеннолетних.

Первое концептуальное положение определяет то, что теоретической основой психолого-педагогической профилактики делинквентного поведения являются, во-первых, положения бихевиористической теории, психологической теории деятельности и теории функциональных систем, в соответствии с которыми личностный рост несовершеннолетних рассматривается как главная цель (это выводит на первый план субъектность несовершеннолетних в рамках формирования у них личностных условий для усиления контролирующей функции сознания и, соответственно, формирования правомерного поведения), во-вторых, положения теории социального контроля, теории культурных девиаций и теории стигматизации, согласно которым ведущим субъектом психолого-педагогической профилактики делинквентного поведения является социум в рамках государства и входящих в него социальных институтов.

Второе концептуальное положение показывает, что выбранные методологические подходы (системный, интеграционный, личностно-деятельностный, технологический), основывающиеся на субъект-субъектной форме взаимодействия всех участников профилактического процесса, смогут обеспечить проведение психолого-педагогической профилактики делинквентного поведения несовершеннолетних.

Третье концептуальное положение заключается в том, что составляющие психолого-педагогической профилактики делинквентного поведения несовершеннолетних должны включать цели, задачи, содержательный ресурс, технологическое обеспечение и организационные формы, которые дают возможность сформировать у несовершеннолетних способность противостоять криминогенному влиянию внешней и внутренней среды.

Согласно четвертому концептуальному положению, система профилактики делинквентного поведения несовершеннолетних должна иметь опережающий, многоуровневый и полусубъектный характер, направленный на широкое применение форм и методов активного профилактического воздействия и способствующий развитию у несовершеннолетних правосознания. Содержание профилактических мероприятий должно определяться уровнем развития современных социальных, информационных, психологических и педагогических технологий [Чуносков, Таранин, 2015].

Целью психолого-педагогической профилактики экстремизма должно быть усиление контролирующей функции сознания несовершеннолетнего через формирование у него системы представлений о правонарушениях как негативных явлениях в жизни общества, выработку навыков оценки общественных явлений и жизненных ситуаций с правовой

точки зрения, формирование психологической установки ответственности человека за свои поступки, создание условий, при которых несовершеннолетние смогли бы самостоятельно прийти к мысли, что закон не цель, а средство для нормального функционирования общества, а также формирование нравственно-правовой устойчивости личности и др.

Следующим компонентом психолого-педагогической профилактики экстремизма является содержание. В контексте нашего исследования под содержанием психолого-педагогической профилактики экстремизма понимается совокупность психолого-педагогических форм и методов, а также информационных и интеллектуальных ресурсов, направленных на формирование у несовершеннолетних этических правил, норм, ценностных установок, практических умений и навыков, обеспечивающих практическую реализацию контролирующей функции сознания. Подсистема «содержание» конкретизируется в подсистемах «знать» (знание) и «уметь» (умение, личностные качества).

Для раскрытия подсистемы «знать» мы будем придерживаться научной позиции И. Лернера, В. Краевского, М. Скаткина, в соответствии с которой термин «знание» должно включать в себя следующее: факты, понятия, законы, теории науки; мировоззренческие идеи, эстетические и этические нормы, идеалы; знания о методах исследования и научного мышления; знания по истории науки, сведения о ее выдающихся деятелях; умения и навыки, знания о способах познавательной деятельности, логические операции, умственные приемы; показатели развития способностей, необходимых для участия в широком диапазоне видов деятельности [Лернер, 1978].

С учетом указанных видов знаний, а также целей психолого-педагогической профилактики экстремизма представим подсистему «знать» тремя блоками, основанными на понятиях, которые являются определяющими при формировании условий для усиления контролирующей функции сознания несовершеннолетнего:

– первый блок – правовые знания: категория правонарушения (признаки, виды, особенности юридического наказания за совершение правонарушений); особенности функционирования правовой системы в отношении несовершеннолетних; нормативные документы, регулирующие правовые отношения в обществе и др.;

– второй блок – социально-психологические знания: способы психической саморегуляции эмоциональных состояний, тревожности и самооценки; методы и приемы развития социально-личностных характеристик (коммуникативных, волевых, когнитивных, эмоциональных); модели социально позитивного поведения при попадании в потенциально противоправную ситуацию; приемы отказа от совершения правонарушения; конфликтологические знания (понятие конфликта, стили и способы поведения в конфликте и др.); способы рефлексии и др.;

– третий блок – морально-этические знания: содержание социальных норм нравственности, морали, этических принципов.

Подсистему «уметь» мы будем рассматривать как характеристику качественного преобразования личности несовершеннолетнего в процессе психолого-педагогической

профилактики экстремизма среди несовершеннолетних. Несовершеннолетний после проведения психолого-педагогической профилактики делинквентного поведения должен уметь:

- узнавать и классифицировать экстремистские проявления как правонарушения;
- предвосхищать последствия совершения правонарушений;
- анализировать ситуации с криминологической точки зрения;
- анализировать собственное поведение и поведение окружающих людей;
- критически относиться к состояниям внешней среды, средствам массовой информации и др.;
- реализовывать модели социально позитивного поведения;
- прогнозировать эффективность выбранных моделей поведения;
- реализовывать способы отказа от совершения правонарушений;
- выбирать стили поведения при возникновении конфликта;
- применять методы психической саморегуляции;
- применять методы развития социальных качеств личности (коммуникативных, волевых, когнитивных, эмоциональных) и др.

Следующим компонентом психолого-педагогической профилактики экстремизма являются технологии (*techno* – «мастерство», *logos* – «наука»), которые позволят наиболее эффективно решать профилактические задачи. Так как профилактику экстремизма среди молодежи мы используем преимущественно в психолого-педагогическом контексте, то и рассматривать компонент «технологии» мы будем с учетом положений педагогической науки. В педагогической науке термин «технология» обычно употребляется с прилагательными «педагогическая» и «социально-педагогическая».

Анализ научных работ зарубежных и отечественных авторов А. Абдуллиной, С. Архангельского, В. Беспалько, В. Боголюбова, Е. Бондаревской, А. Вербицкого, А. Гребенюка, Т. Дмитренко, В. Евдокимова, Е. Зеер, М. Зимней, М. Кларина, А. Коваль, В. Монахова, А. Падалки, А. Пехоты, Е. Симанюк, Г. Селевко, С. Сысоевой, Н. Талызиной показал, что термин «педагогическая технология» трактовался и трактуется по-разному. Так, Д. Чернилевский предлагает обобщенную трактовку термина «педагогическая технология» как комплексной интеграционной системы, включающей упорядоченное множество операций и действий, обеспечивающих педагогическое целеполагание, содержательные, информационно-предметные и процессуальные аспекты, направленные на усвоение систематизированных знаний, приобретение профессиональных умений и формирование личностных качеств обучающихся [Чернилевский, 2002].

Г. Селевко выделяет три аспекта, которые могут характеризовать педагогическую технологию: первый аспект – научный, являющийся частью педагогической науки, которая изучает и разрабатывает цели, содержание и методы обучения, проектирует педагогические процессы; второй аспект – процессуально-описательный, содержащий описание (алгоритм) процесса, совокупность целей, содержания, методов и средств для достижения запланированных

результатов обучения; третий аспект – процессуально-действенный, предусматривающий осуществление технологического (педагогического) процесса, функционирование всех личностных, инструментальных и методологических педагогических средств [Селевко, 1998].

Педагогические технологии должны соответствовать следующим методологическим требованиям: предметность (наличие того, что поддается изменению); целеустремленность (ориентация на достижение нового состояния предмета); наличие функции, направленной на изменение и влияние (влияние, формирование и изменение являются назначением технологии, то есть тем, ради чего она создается и существует); концептуальность (каждая педагогическая технология должна опираться на определенную научную концепцию, которая обеспечивает обоснование достижения образовательных целей); системность (педагогическая технология должна обладать всеми признаками системы: логикой процесса, взаимосвязью всех его частей, целостностью); управляемость (планирование диагностики, проектирования процесса обучения, поэтапной диагностики, варьирования средств и методов с целью коррекции результатов); эффективность, или результативность (педагогические технологии существуют в конкретных условиях и должны быть эффективными по результатам и оптимальными по затратам, гарантировать достижение определенного стандарта обучения); прогнозируемость (при разработке технологии должны четко прослеживаться как отдельные этапы всего процесса, так и его конечный результат); воспроизводимость (возможно применение (повторение, воспроизведение) педагогической технологии в других однотипных образовательных учреждениях другими субъектами) [Фицула, 2009].

Интегративной разновидностью педагогической технологий является социально-педагогическая технология, под которой понимается: 1) система знаний о способах и средствах обработки и качественного преобразования объекта [Шакурова, 2004]; 2) определяемое личностными параметрами педагога, строго научное проектирование и точное воспроизведение гарантирующих успех педагогических действий [Сластенин, 1987]; 3) совокупность методов и приемов практической социально-педагогической деятельности, характеризующейся рациональной и целесообразной последовательностью действий с использованием определенного инструментария социальным педагогом [Галагузова, 2006] и др.

При конструировании технологии психолого-педагогической профилактики экстремизма мы исходили из фундаментальной основы таких подсистем «содержание», как «знать» и «уметь». Таким образом, цели технологии психолого-педагогической профилактики экстремизма должны быть ориентированы на формирование у молодых людей субъективного представления о противоправных состояниях внешней среды, представлений о неотвратимости наказания за совершение противоправных действий, способности предвосхищать появление противоправной ситуации, негативного эмоционального отношения к экстремизму как социальному явлению, общеморальных и этических установок по отношению к себе и другим людям.

Анализ литературных источников позволяет нам выделить ключевые позиции технологии психолого-педагогической профилактики экстремизма у несовершеннолетних:

целевая установка на развитие личности; интеграция форм, методов и профилактических средств; «субъект-объектное» взаимодействие участников профилактического процесса; индивидуально-дифференцированный стиль психолого-педагогической деятельности.

На основании вышеизложенного нами были сделаны модельные построения и разработана алгоритмическая модель технологии психолого-педагогической профилактики экстремизма. При разработке технологии мы придерживались описанных ранее концептуальных положений, в соответствии с которыми целью профилактической деятельности является усиление контролирующей функции сознания.

Технология содержит пять основных этапов. Первый этап – правовое просвещение, которое включает в себя ознакомление с понятием «правонарушение», его признаками в общем и категорией «экстремизм», в частности. Цель данного этапа – научить несовершеннолетних распознавать экстремистские проявления, уметь их классифицировать. Второй этап – актуализация эмоционально-значимых референтных лиц (родителей, родственников, друзей, подруг и др.) и социально-значимых явлений. Третий этап – формирование негативного эмоционального отношения к экстремизму как явлению, что позволит сформировать у несовершеннолетнего внутреннюю негативную установку по отношению к экстремизму (через ассоциативные представления о негативных последствиях экстремизма, если бы они были осуществлены по отношению к эмоционально-значимым лицам, явлениям и др.). Четвертый этап – информирование об особенностях наказания за экстремизм, о последствиях, которые ожидают несовершеннолетнего на социальном, эмоциональном и физиологическом уровнях. Пятый этап – формирование умения предвидеть последствия совершения экстремистских действий в логике: «узнаю правонарушение» – «вспоминаю последствия» – «рассчитываю потери» (социальные, эмоциональные, физиологические) – «делаю выводы» – «принимаю решение».

Достижение цели психолого-педагогической профилактики экстремизма, ее конечные результаты зависят от того, насколько правильно определены содержание и технологии, какие использованы формы, методы и средства. Профилактические мероприятия целесообразно осуществлять в формате традиционных уроков (занятий) с использованием учебных пособий, плакатов или лекции, с демонстрацией мультимедийных материалов, с обсуждениями в классе, индивидуальным обучением или обучением в малых группах. При организации профилактических мероприятий необходимо учитывать психолого-возрастные и личностные особенности несовершеннолетних (интересы, потребности, ценностные ориентации и т. д.). Исходя из половозрастных особенностей должны дифференцироваться и цели профилактических занятий. Профилактику экстремизма у несовершеннолетних целесообразно проводить в индивидуально-групповой организационной форме. Достижение цели реализуется при помощи профилактических методов. Методы психолого-педагогической профилактики экстремизма можно условно разделить на следующие группы:

– словесные методы (источником профилактического воздействия является устное или печатное слово – лекция, рассказ, объяснение, беседа, дискуссия, работа с книгой);

– наглядные методы (источником профилактического воздействия являются наблюдаемые явления, предметы, наглядные пособия);

– практические методы (источником профилактического воздействия являются практические действия, выполняемые объектами профилактической работы, например, ролевые и деловые игры, групповые дискуссии, упражнения, тестирование и анкетирование, тренинги, решение социально-педагогических задач на профилактическую тему).

Средства психолого-педагогической профилактики экстремизма являются более широким понятием, чем прием и метод, поскольку последние сами в определенных обстоятельствах могут выступать средствами. В общенаучном плане средства являются совокупностью материальных, эмоциональных и других условий, которые используются субъектом в профилактических целях.

В качестве средств психолого-педагогической профилактики экстремизма могут выступать:

– книги, нормативные документы правовой направленности (уголовный и административный кодексы, положения, приказы и др.);

– видеоматериалы криминологической направленности;

– средства массовой информации криминологической направленности;

– ориентированные на профилактику правонарушений социальные плакаты, которые призваны вызывать у объекта профилактического воздействия эмоциональную реакцию по отношению к противоправному явлению;

– сюжетные рисунки и фотографии на криминологическую тему и др.

Заключение

Психолого-педагогическая профилактика экстремизма среди сельской молодежи представляет собой комплекс социально-организационных мероприятий, направленных на устранение, преобразование, нивелирование факторов, причин и условий появления экстремизма у несовершеннолетних. Составляющие психолого-педагогической профилактики экстремизма включают в себя цели, задачи, содержательный ресурс, технологическое обеспечение и организационные формы, которые дают возможность сформировать способность противостоять криминогенному влиянию внешней и внутренней среды через усиление контролирующей функции сознания.

Библиография

1. Буткевич С.А. (ред.) Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики. Симферополь: Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, 2015. 328 с.

2. Галагузова М.А. (ред.) Социальная педагогика. М.: Владос, 2006. 416 с.
3. Лернер И.Я. Качество знаний учащихся и пути его совершенствования. М.: Знание, 1978. 206 с.
4. Мартыненко К.Б. Политический терроризм: понятие, признаки, классификация // Северо-Кавказский юридический вестник. 1999. № 7. С. 66-67.
5. Опротиводействии экстремистской деятельности: федер. закон Рос. Федерации от 25.07.2002 № 114-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 27.06.2002: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 10.07.2002 // Российская газета. 2002. 30 июля.
6. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азъ, 1993. 944 с.
7. Рарог А.И. (ред.) Комментарии к Уголовному кодексу Российской Федерации. М.: Проспект, 2014. 960 с.
8. Саламатина И.И. Ресоциализация делинквентных групп несовершеннолетних (на материале США и Англии): дис. ... д-ра психол. наук. М., 2007. 368 с.
9. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии. М.: Народное образование, 1998. 256 с.
10. Сластенин В.А. Теория и практика высшего педагогического образования. М.: МГПИ, 1987. 234 с.
11. Фіцула М.М. Педагогіка. Київ: Академвидав, 2009. 560 с.
12. Чернилевский Д.В. Дидактические технологии в высшей школе. М.: Юнити-Дана, 2002. 437 с.
13. Чуносков М.А. Теоретический анализ категории «делинквентное поведение» // Вестник Академии знаний. 2013. № 4. С. 154-159.
14. Чуносков М.А., Таранин М.А. Концептуальные основы профилактики делинквентного поведения несовершеннолетних // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 12. С. 196-199.
15. Чуносков М.О. Теоретичне обґрунтування категорії «соціально-педагогічна профілактика делінквентної поведінки неповнолітніх» // Проблеми сучасної педагогічної освіти. Серія: Педагогіка і психологія. 2013. № 41. Ч. 3. С. 151-157.
16. Шакурова М.В. Методика и технология работы социального педагога. М.: Академия, 2004. 272 с.
17. Bay A.-H., Blekesaune M. Youth, unemployment and political marginalisation // International journal of social welfare. 2002. Vol. 11. No. 2. P. 132-139. doi: 10.1111/1468-2397.00207
18. Boehnke K., Hagan J., Merckens H. Right-wing extremism among German adolescents: risk factors and protective factors // Applied psychology. 1998. Vol. 47. No. 1. P. 109-126. doi: 10.1111/j.1464-0597.1998.tb00016.x
19. Hassan M. Understanding drivers of violent extremism: the case of al-Shabab and Somali youth // CTC Sentinel. 2012. Vol. 5. No. 8. P. 18-20.

The psychologico-pedagogical aspect of extremism prevention among rural youth

Mikhail A. Chunosov

PhD in Psychology, Associate Professor,

Department of specialist disciplines,

Crimean branch of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 295053, 14 Akademika Kh.Kh. Stevena st., Simferopol, Republic of Crimea, Russian Federation;

e-mail: voker.rb.sas@gmail.com

Abstract

Objective. The article aims to reveal the peculiarities of manifestations of youth extremism and the specifics of its prevention. **Methodology.** The author uses general and special methods of scientific cognition, including analysis, synthesis and comparison, historical and statistical analysis. **Results.** Young people seem not to be ready for economic and social upheavals, which leads to spontaneous protests and aggressive behaviour, the extreme form of which is extremism. The article describes factors contributing to the formation of manifestations of youth extremism. The author points out that manifestations of juvenile extremism should be viewed as delinquent acts. **Conclusion.** The author comes to the conclusion that there is a need for taking measures aimed at the prevention of extremism as a social phenomenon. The article pays special attention to psychologico-pedagogical prevention of extremism and describes the conceptual provisions of this type of extremism prevention. The author believes that psychologico-pedagogical prevention should be aimed at the formation of personal conditions in juveniles, which will help to strengthen the controlling function of consciousness and consequently build law-abiding models of behaviour. The article concretises such components of psychologico-pedagogical as contents, forms, methods, means, as well as describes the psychologico-pedagogical technology for the prevention of extremism among young people.

For citation

Chunosov M.A. (2016) Psikhologo-pedagogicheskii aspekt profilaktiki ekstremizma u sel'skoi molodezhi [The psychologico-pedagogical aspect of extremism prevention among rural youth]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 5 (5B), pp. 174-188.

Keywords

Extremism, delinquent behaviour, youth, juveniles, psychologico-pedagogical prevention, conception, components, psychologico-pedagogical technology for extremism prevention.

References

1. Bay A.-H., Blekesaune M. (2002) Youth, unemployment and political marginalization. *International journal of social welfare*, 11 (2), pp. 132-139. doi: 10.1111/1468-2397.00207
2. Boehnke K., Hagan J., Merckens H. (1998) Right-wing extremism among German adolescents: risk factors and protective factors. *Applied psychology*, 47 (1), pp. 109-126. doi: 10.1111/j.1464-0597.1998.tb00016.x
3. Butkevich S.A. (ed.) (2015) *Protivodeistvie ekstremizmu i terrorizmu v Krymskom federal'nom okruge: problemy teorii i praktiki* [Counteraction to extremism and terrorism in the Crimean Federal District: problems of theory and practice]. Simferopol: Crimean branch of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.
4. Chernilevskii D.V. (2002) *Didakticheskie tekhnologii v vysshei shkole* [Didactic technologies in higher education]. Moscow: Yuniti-Dana Publ.
5. Chunosov M.A. (2013) Teoreticheskii analiz kategorii "delinkventnoe povedenie" [A theoretical analysis of the category "delinquent behaviour"]. *Vestnik Akademii znaniy* [Bulletin of the Academy of Knowledge], 4, pp. 154-159.
6. Chunosov M.A., Tarantin M.A. (2015) Kontseptual'nye osnovy profilaktiki delinkventnogo povedeniya nesovershennoletnikh [A conceptual framework for prevention of juveniles' delinquent behaviour]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and law sciences, culturology and study of art. Issues of theory and practice], 12, pp. 196-199.
7. Chunosov M.O. (2013) Teoretichne obruntuvannya kategorii "sotsial'no-pedagogichna profilaktika delinkventnoi povedinki nepovnolitnikh" [Theoretical substantiation of the category "sociopedagogical prevention of delinquent behaviour among juveniles"]. *Problemi suchasnoi pedagogichnoi osviti. Seriya: Pedagogika i psikhologiya* [Problems of modern pedagogical education. Series: Pedagogy and psychology], 41-3, pp. 151-157.
8. Fitsula M.M. (2009) *Pedagogika* [Pedagogy]. Kyiv: Akademvidav Publ.
9. Galaguzova M.A. (ed.) (2006) *Sotsial'naya pedagogika* [Social pedagogy]. Moscow: Vldos Publ.
10. Hassan M. (2012) Understanding drivers of violent extremism: the case of al-Shabab and Somali youth. *CTC Sentinel*, 5 (8), pp. 18-20.
11. Lerner I.Ya. (1978) *Kachestvo znaniy uhashchikhsya i puti ego sovershenstvovaniya* [The quality of students' knowledge and ways of its improvement]. Moscow: Znanie Publ.
12. Martynenko K.B. (1999) Politicheskii terrorism: ponyatie, priznaki, klassifikatsiya [Political terrorism: the concept, characteristics, classification]. *Severo-Kavkazskii yuridicheskii vestnik* [North Caucasian legal bulletin], 7, pp. 66-67.
13. O protivodeistvii ekstremistskoi deyatel'nosti: feder. zakon Ros. Federatsii ot 25.07.2002 № 114-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 27.06.2002: odobr. Sovetom Fed-

- eratsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 10.07.2002 [On counteraction to extremist activities: Federal Law of the Russian Federation No. 114-FZ of July 25, 2002] (2002). *Rossiiskaya gazeta* [Russian gazette], 30th Jul.
14. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. (1993) *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow: Az» Publ.
 15. Rarog A.I. (ed.) (2014) *Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii* [Commentaries on the Criminal Code of the Russian Federation]. Moscow: Prospekt Publ.
 16. Salamatina I.I. (2007) *Resotsializatsiya delinkventnykh grupp nesovershennoletnikh (na materiale SShA i Anglii). Dokt. Diss.* [Resocialisation of juvenile delinquent groups (a case study of the USA and England). Doct. Diss.] Moscow.
 17. Selevko G.K. (1998) *Sovremennye obrazovatel'nye tekhnologii* [Modern educational technologies]. Moscow: Narodnoe obrazovanie Publ.
 18. Shakurova M.V. (2004) *Metodika i tekhnologiya raboty sotsial'nogo pedagoga* [Methods and technology used by social educators]. Moscow: Akademiya Publ.
 19. Slastenin V.A. (1987) *Teoriya i praktika vysshego pedagogicheskogo obrazovaniya* [Theory and practice of higher pedagogical education]. Moscow: Moscow State Pedagogical Institute.